

Виктория Волкова
ЛИЧНЫЙ ТРОФЕЙ
опального
ГЕНЕРАЛА 1

Виктория Борисовна Волкова

Личный трофей опального генерала. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610523

Личный трофей опального генерала. Часть 1:

Аннотация

Если решил кому-то устроить ловушку, главное, не попасть в нее самому. Генерал Сергей Кирсанов внезапно узнает, что мать его единственного сына погибла и мальчика воспитывает тетка. Самый простой путь признать ребенка своим – жениться на опекунше. Хотя бы фиктивно. Но в присутствии слишком самостоятельной и дерзкой Александры brave генерал впадает в ступор и перестает мыслить здраво. А она совершенно не хочет замуж.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Виктория Волкова

Личный трофей

опального генерала

Часть 1

Глава 1

Вылет задерживался, и это раздражало. Наконец, когда разрешили посадку, Александра зашла в самолет одной из последних. Аккуратно сложила на почти заполненной полке синее кашемировое пальто и сбоку примостила стеганую вместительную сумку, набитую под завязку.

– Девушка, осторожней, – захлопотала тетенька, сидящая впереди, – у меня там стекло.

«Что там у вас стекло или стекает?» – хмыкнула про себя Александра, усаживаясь на свое место и напрочь игнорируя соседку.

Она закуталась в пеструю шаль и сразу же отправила по вацап сообщение Ире:

«Все в порядке. Вылетаю».

Внезапно подумалось, что вот так и нужно прилетать в Москву. Одним днем. С утра пробежаться по заранее наме-

ченным магазинам и в музей сходить. Потом засунуть покупки в камеру хранения, захватив с собой вечернее, никогда не мнущееся платье и туфли на здоровенных каблуках. Метнуться в салон, расположенный в одном здании с рестораном, где намечался банкет. Преобразиться там до неузнаваемости. Натянуть в туалете вечернее платье и туфли. Засунуть брючки и свитерок в сумку и красавицей-принцессой явиться на праздник. Сдать все шмотье в гардероб и тут же оказаться в компании друзей и единомышленников. Топ-блогеры, твою мать! Все свои и родные. И специально сняли кабак, чтобы отметить Новый год...

«Может, и хорошо, что рейс задержали, – подумалось ей. – Хоть протрезвела!»

Александра вспомнила, как неслась к последнему аэроэкспрессу. Если опоздать на него, все, хана! Конечно, ничего ужасного не случилось бы. Купила бы билет и улетела бы другим рейсом. Только Лешик заволнуется, когда, проснувшись утром, не обнаружит рядом своей мамочки.

«Мы спим и очень надеемся, что завтракать будем все вместе».

«Значит, не зря бежала», – мысленно вздохнула Александра и снова углубилась в смартфон, раз за разом листая фотки с праздника. Самолет все стоял и стоял, даже не думая взлетать. Александра покосилась в окошко иллюминатора, пытаясь понять причину задержки. Но что там разглядишь с самого дальнего места?

«Да и что могло тебе достаться, когда ты вся в мыле упала на стойку регистрации за десять минут до окончания? – фыркнула она про себя. – Успела, и только это главное. Сейчас бы вздремнуть час-полтора. Потом уже не получится. Придется сесть за руль любимой Айки и мчаться домой через ночной город, а приехав до утра болтать с Ирккой, делиться впечатлениями и эмоциями».

Александра смежила веки и снова оказалась в ярко освещенном зале. Лилась музыка и выпивка. Да и канapé с семгой и оливками, так понравившиеся ей, тоже не думали кончаться.

– Девушка, – кто-то наклонился к ней, обдавая жарким дыханием. – Давайте поменяемся местами? – как только Сания открыла глаза, предложил молодой подтянутый парень с военной выправкой, но в свитере и джинсах. – Я здесь посижу, а вы в бизнес-класс пойдете.

Александра растерянно глянула на красавчика, предлагавшего невероятную сделку века, но вспомнив про бесплатный сыр и мышеловку, повернулась к своим соседям, внимательно наблюдавшим за разговором.

– Ваш приятель? – настороженно поинтересовалась она, понимая, что только в этом случае появляется целесообразность обмена.

– Впервые видим, – хором ответила супружеская пара, сидящая рядом.

– Спасибо, – лучезарно улыбнулась она красавчику. – Мне

и здесь хорошо.

Парень напряженно воззрился на нее, подбирая слова, чтобы уговорить строптивую девицу. Александра глянула на него отстраненно, явно не испытывая сочувствия.

– Александра Андреевна, – попросил он. – Шеф настаивает... вы просто обязаны...

– Он вам начальник, и это вы обязаны, а я ему не подчиняюсь, – холодно проговорила она и добавила без всяких эмоций: – Всего доброго!

Александра снова прикрыла веки, понимая, что в полете уснуть не удастся. Красавчик еще раз позвал ее по имени, а потом, тяжело вздохнув, удалился.

«Неужели так быстро сдался? – усмехнулась она про себя. – Ну не ожидала, мать! Не ожидала!»

Самолет все еще не думал взлетать.

«Сам Кирсанов на борту. Очешуешь! Наверное, весь экипаж бьет поклоны небожителю», – фыркнула она про себя и тот час услышала над головой требовательный баритон.

– Алина, а где тут вещи нашей Александры Андреевны? – обратился кто-то к стюардессе.

«Кто? Известно кто!»

Александра распахнула глаза и изумленно уставилась на мужчину, стоявшего чуть поодаль. Суровое решительное лицо, волевой подбородок и крепко сколоченная фигура выдавали в подошедшем человека, наделенного властью. Большой и подчас абсолютной.

«Кирсанов, твою мать», – проскрежетала про себя Александра, узнавая засранца. Естественно, вживую она видела генерала Кирсанова впервые в жизни. В судебные заседания он лично не являлся, а вот на его адвокатов Александра насмотрелась сполна.

«Гадкие склизкие червяки!» – мысленно поморщилась Александра, вспоминая двух надменных плешивых мужчин, пытавшихся отобрать у нее Лешика.

«Не вышло, накося выкуси», – хмыкнула про себя Александра и со страхом подумала, что теперь уж генерал перешел к личному нападению.

– Александра Андреевна, – пророкотал над ухом Кирсанов. – Составьте мне компанию. Будьте любезны.

– А если я откажусь, – пробурчала Александра, – силой заставите?

– Ну что вы? – добродушно заметил Кирсанов. – Я терпеливо подожду, когда вы согласитесь. И самолет никуда не полетит.

Сразу почувствовав на себе сердитые взгляды, Александра встала и направилась в бизнес-класс вслед за генералом Кирсановым.

Она мысленно проклинала тот день, когда от Дашки узнала, кто именно отец Лешика. Сердилась на погибшую сестру, угораздившую вляпаться в мимолетный роман ни с каким-нибудь сантехником Васей, а с человеком, раздававшим приказания почти во всех горячих точках и способным уби-

вать голыми руками. Идеальная машина для убийства, снабженная недюжинным интеллектом. Судя по тем сведениям, иногда мелькавшим в интернете, Сергей Юрьевич Кирсанов никогда не состоял в законном браке, но и на аскета походил мало. Трахал, небось, все, что движется, и до чего мог дотянуться.

«Вот и Дарью мою поимел и дальше пошел, никак не заботясь о последствиях», – мысленно охала Александра каждый раз, как только натыкалась во всемирной паутине на любые сведения о Кирсанове. Естественно, в открытом доступе почти ничего не было. Приходилось регистрироваться под мужскими никами на всяческих военных форумах, читать аналитические статьи и находить любые упоминания о сверхсекретном подразделении «Секира», которым командовал Кирсанов. Александра не знала точно, то ли грозное название сложилось из имени и фамилии командира, то ли это просто случайность. Одно она была уверена наверняка: этот человек, живущий в совершенно другом мире, для простых обывателей представляет реальную опасность. И лучше великого героя обойти стороной, желательно заложив пару километров в радиусе движения. Дашка хоть и поняла, что в ее слабые силки залетела птица высокого полета, но особо не задумывалась о последствиях. Впрочем, как и всегда! Когда бы еще ее сестрица думала и просчитывала риски? Да никогда! Работала себе в санатории библиотекарем, читала книжки и на вопрос, чем отличается Гегель от Гоголя, фыр-

кала, как возмущенный ежик.

«Царствие тебе небесное, сестричка», – мысленно вздохнула Александра.

– Прошу, – генерал указал рукой на широкое кресло около иллюминатора.

– Надеюсь, теперь мы точно взлетим, – усаживаясь, громко осведомилась она и с интересом воззрилась на Кирсанова, решившего лично устроить ее вещи на полке.

– Что-нибудь закажешь? – осведомился он на правах хозяина. – Чай или кофе?

– Лучше кофе, – пробормотала Александра, запретив себе бояться.

– Алиночка, – пророкотал Кирсанов. – Девушке кофе, а мне чай с лимоном и сахаром. Найдется у вас?

– Конечно, Сергей Юрьевич, – тут же заверила его бортпроводница. – Для вас все что угодно!

«Мда-а, – хмыкнула про себя Александра. – Молодец деваха! Раздает авансы прямо на рабочем месте».

– Тебе не холодно? Может, плед попросить? – снова проявил он заботу, явно давая понять Алиночке, что тут ей ничего не светит.

– Все хорошо, спасибо, – тихо поблагодарила Саня, понимая, что начинает закипать.

– Вам кофе со сливками или черный? – деловито поинтересовалась Алиночка, мигом сменив игривый тон на строгий и нарочито доброжелательный.

– Сливки и сахар, пожалуйста, – кивнула Александра и, как только стюардесса отбыла в сторону кухни, спокойно полюбопытствовала: – К чему весь этот цирк, Сергей Юрьевич?

– Нам нужно поговорить, Саня, – по-простецки заметил он. – Хорошо, что мы с тобой встретились.

– Полагаю, что не случайно, – усмехнулась она.

– Ну да, – улыбнулся он, если растянутые губы можно было б назвать улыбкой. – Как праздник? – поинтересовался он, еще раз подтверждая, что она сама, как и Лешик, находится под его неусыпным контролем.

– Праздник удался, – серьезно заметила она и нахально уставилась на него, подмечая широкие скулы, короткий ежик волос и небольшой нос с легкой горбинкой.

– В боксе перебили, – нимало не смутившись, объяснил он, дотронувшись до переносицы. И сразу без всякого перехода заявил: – Давай поговорим, как взрослые люди. Давно пора.

– Согласна, – кивнула Александра. – Только хочу уточнить пару пунктов. Ну чтобы вы силы не тратили. Во-первых, деньги меня не интересуют, – сердито заметила она. – Во-вторых, если меня запугивать, я впадаю в ступор и хожу под себя.

Кирсанов расхохотался, самодовольно глядя на высокую стройную брюнетку с умными карими глазами, чуть хриплым голосом и гривой непокорных кудряшек, по случаю

праздника уложенных в затейливую прическу.

– По первому пункту сам знаю, – отмахнулся он. – У тебя доход больше моего, – скривился он. – Как такое может быть? Но факт. А вот по второму – не соглашусь, ты небось из тех дамочек, у которых все под контролем.

– Хотите проверить? – Александра чуть изогнула черную как смоль бровь и с вызовом уставилась на него.

– Помилуй бог, Санечка, – фыркнул он и добавил серьезно: – Дело принимает дурной оборот. Шутки закончились, моя милая. Я хочу, чтобы мой сын рос в родной семье, понимаешь? А этот твой... жених не внушает доверия.

– К вам моя предстоящая свадьба не имеет никакого отношения, – отрезала Александра, остро ощутив, как соскурилась по Валерке.

– Ошибаешься, – рыкнул генерал. – Все, что касается моего сына, важно для меня.

Ей хотелось заорать: где же ты был, засранец? Хотелось осведомиться, почему заставил беременную Дашку ждать два часа в приемной и не соизволил к ней выйти? Александра глубоко вздохнула. Много вопросов... И ответов на них не получить, даже если устроить скандал в самолете, который так и не думал взлетать.

– Мы сегодня улетим? – поинтересовалась Александра у Алиночки, выставявшей с подноса заказанные чай и кофе.

– Конечно, – заверила та. – Метеоусловия в порту прибытия не очень благоприятные. Могут не разрешить посадку...

Александра пробурчала в ответ дежурные слова благодарности и сделала маленький глоток. Кофе оказался отличным. Во всяком случае, гораздо лучше той бурды, что подают в эконом-классе.

«Скорее всего, на борту есть кофемашина», – мысленно отметила Александра и, повернувшись к Кирсанову, тихо пробормотала:

– У вас нет никаких прав что-то требовать. А если хочется наследников, проще обилетить кого-нибудь еще. Я не желаю слушать ваши претензии. Моя свадьба – вопрос решенный, – вскинулась она. – Лешик с моим женихом хорошо ладят. А вас он совершенно не знает...

– А кто в этом виноват? – просипел Кирсанов.

– Уж точно не я, – отрезала Александра и опять уставилась на него огромными карими глазищами.

– Дело в другом, – пробурчал Кирсанов и глянул в окно. – Кажется, взлетаем...

Сашка кивнула:

– Наконец-то! – и полезла в кармашек за заранее припасенными сосательными конфетками.

– Будете? – предложила она генералу, протягивая на ладшке два кругляшка в фантиках.

– Спасибо, – улыбнулся он, огромными пальцами цепляя конфетку. – Сто лет не ел конфет! – признался он и рассмеялся над собственными стишатами.

Самолет вздрогнул, отрываясь от земли, заревели в пол-

ную мощь двигателя. Санька вжалась в кресло, закрыв глаза. Она понимала, что за ней пристально наблюдает Кирсанов, и ничего не могла предпринять. Ни-че-го! Или не хотела. Просто воспользовалась ситуацией, чтобы спокойно подумать, какой следующий ход сделает генерал.

«Ну не задушит же он тебя прямо на глазах у свидетелей, — хмыкнула она про себя. — Не захотел сразу Лешу признать, а теперь и не надо. Сами воспитаем, без вашего сиятельства». Александра сжала губы ехидной складочкой и тут же вздрогнула, почувствовав, как ее ладонь накрывает здоровая лапища.

— Не бойся, Саня, — пробубнил рядом Кирсанов. — Полет проходит в штатном режиме.

— Э..э, все в порядке, — проблеяла она, аккуратно выставляя руку. Александра покосилась на генерала, спокойно хлебавшего чуть остывший чай. Внезапно ей подумалось, что, случись с самолетом какая беда, Кирсанов, наверное, единственный, кто сумеет сгруппироваться и выжить. Ну, может, еще его адъютант, маявшийся сейчас на ее месте в эконом-классе.

«Тебя Кирсанов точно спасти не станет», — фыркнула она мысленно, осознав, что между Лешиком и его настоящим отцом существует пока только одна-единственная преграда — она сама. Александра Калинина, в миру блогосферы известная как Малинка-Калинка. И сейчас, за месяц до ее свадьбы, самое время предпринять решительные шаги. Потом, когда

Валерка усыновит Лешика, а генерала произведут в маршала, восстановить отцовство Кирсанова вряд ли удастся.

– Я понимаю, что вам невыгоден мой брак. Но боюсь, что вы опоздали. Мы с Валерой любим друг друга.

– Не смейся меня, – хрипло бросил Кирсанов. – Очки розовые сними. Ты же умная девчонка!

– Не понимаю, к чему вы клоните, – нервно буркнула Александра. – Любые ваши инсинуации не стоят и выеденного яйца.

– Я не имею дел с непроверенными фактами, – скривился Кирсанов и, отвернувшись от нее, обратился к одному из пассажиров, одиноко сидевшему через проход: – Где мой портфель, Дима?

Такой же «шкаф», что и поменявшийся с Александрой местами, резво схватил портфель с рядом стоящего кресла и передал его шефу. Кирсанов привычным движением раскрыл свой баул и выудил оттуда обычную пластиковую папку на резиночке. Молча протянул ее Александре, а портфель вернул адъютанту.

– Спасибо, Дима, – пророкотал негромко.

– Что это? – опешила Александра.

– Открой, посмотри, – велел Кирсанов. А сам поднялся и направился в туалет. Благо табло загорелось.

Александра, словно боясь взрыва или разлетающихся спор сибирской язвы, осторожно открыла папку и остолбенела. Даже вскрикнуть толком не позволила себе. Чудесная

черная папка, распахнувшись, как ящик Пандоры, вывалила на свет божий страшные факты. В том, что фотки подлинные, Александра ни на миг не сомневалась. Старенькие обои Иркиной квартиры или каменная стеночка в Валеркиной новомодной студии, все соответствовало действительности. Равно как и страшно довольная собой парочка, зафиксированная безжалостной камерой в минуту соития или бесцельно бредущая в обнимку по парку.

Александра аккуратно сложила снимки обратно и даже на резиночку застегнула, чтоб не дай бог не вывалились. Положила папку перед собой на столик и всмотрелась в иллюминатор, за которым зияла ночь. Поэтому и не видела, как, вернувшись, Кирсанов на миг пристально глянул на своего парня, а тот в ответ коротко кивнул.

Она услышала, что он кашлянул слегка, привлекая ее внимание, но не повернула головы. Да и никакой силы бы сейчас не хватило, чтобы перестать реветь и глянуть в глаза человеку, в который раз принесшему несчастье к ее порогу.

– Саня, – позвал ее Кирсанов. – С кем остался Леша?

– С ней, – тяжело вздохнув, прошептала Александра. – С Ирой.

– Предают только самые близкие, – с горечью в голосе заметил он. – Держись. – И, будто извиняясь, пророкотал: – Я не собирался показывать тебе снимки. Но другой возможности тебя вразумить у меня не представится...

– Ладно, – отмахнулась она. – Чего вы добиваетесь? Зачем

устроили тотальную слежку? Мне глаза открыть?

– Я должен был твердо знать, что за человек собирается усыновить Алексея. А когда понял, что у него с твоей подругой дружеский перепихон, решил удостовериться, как далеко все зашло.

– Далеко, – невесело усмехнулась Александра и добавила со вздохом: – Я отменю свадьбу. Но вам-то какой прок от этого?

– Правильное решение, – кивнул Кирсанов и замолчал, будто раздумывая.

– Что вам от меня нужно, Сергей Юрьевич? – гневно повторила она вопрос.

– Я думаю, Санечка, что нам с тобой надо пожениться, – как ни в чем не бывало заявил Кирсанов.

Глава 2

– Вы шутите, Сергей Юрьевич? – изумилась Александра.

– Нет, Санечка, – серьезно обронил генерал и уставился на нее серыми глазами-буравчиками. – И мне, и тебе выгоден этот брак, – тихо пояснил он. – Я хочу усыновить своего собственного сына. Это главное. А тебе статус.

– Я вас умоляю, – хмыкнула Александра. – Мне что, выдадут орден «Жена генерала»? И я его буду носить с алой лентой?

– Ну у тебя и фантазии, – невесело усмехнулся он. – Хотя смотрелось бы красиво. Нужно в Министерство запрос написать о учреждении такой награды. Тебе первой присвоим.

– Нет, – мотнула головой Александра. – Найдутся более достойные. А меня и так все устраивает. Устраивало, – поморщилась она, вспомнив о предательстве жениха. – Свалились мне на голову...

– Никуда я не валился, – сердито пробубнил он. – Мне самому эта ситуация не нравится. Вот и предлагаю устраивающий всех вариант.

Александра задумчиво воззрилась на Кирсанова.

«Он на самом деле серьезен. Да и кто бы шутил в таком вопросе. Вон какую операцию предпринял, чтобы со мной встретиться. Джеймс Бонд, блин», – в сердцах подумалось ей. И, подавив вздох, она поинтересовалась ехидно:

– Ваши выгоды понятны, а мне-то какая радость?

– Ну как... – нахмурился Кирсанов. – Статус моей жены со всеми вытекающими преимуществами. У Леша будет фамилия отца.

– Статус ваш мне по барабану, – хмыкнула Александра. – Даже во вред по большому счету. Фамилия у меня тоже замечательная. И Лешу мы с сестрой назвали в честь нашего прадеда, героя Советского союза. Алексей Сергеевич Калинин, полковник авиации.

– Леша знает про меня? – тихо поинтересовался Кирсанов.

– Нет, – мотнула головой Саня. – Что, по-вашему, я могу ему рассказать? Что вы трахнули его мать на столе в библиотеке и пошли дальше? Что, когда она попыталась связаться с вами, не удосужились взять трубку? А когда Дашка все-таки пробралась к вам в приемную, побоялись выйти к ней? Боюсь, мозг трехлетнего ребенка не в состоянии переварить эту информацию. Да и зачем?

– Я все-таки думаю, что тебе лучше согласиться, Сань, – усмехнувшись предупредил Кирсанов.

– Кому лучше? – вскинулась Санька. – Мне? Лешику? Не знаю. Как вы вспоминаете о нас, сразу возникают проблемы. Ну что вам в горячих точках не сидится? Зачем в санаторий Дашкин поехали? Лучше не нашлось?

– Сань, – снова предупредил Кирсанов.

Она споткнулась на полуслове и, убрав складной столик,

решила встать.

– Извините, – светски обронила она. – Меня от вашего предложения переполняют эмоции. Пойду отолю.

Усевшись обратно в кресло, Кирсанов пристально оглядел удалявшуюся девушку. Красивая фигура, грудь, личико милое, но откуда, скажите пожалуйста, столько ехидства?

«Такая стервочка в жены явно не годится, – мысленно усмехнулся он. – Язык как жало. Да еще статьи пишет идиотские. Или это не статьи... Посты, твою мать! То учит правильно складывать вещи, то дает рецепт похудения от шао-линьских монахов, то печет куличи в прямом эфире. И за всю эту хрень умудряется получать деньги. Приличные бабки!»

Кирсанов вспомнил, как собирался через суд отобрать у топ-блогерши опеку над сыном, заранее зная, что выигрывает по всем фронтам. А оказалось, что нет. Ребенок с рождения живет с близкой родственницей. Знает и любит ее. Она работает дома и умудряется все свое время посвящать племяннику. Тут у Кирсанова имелось слабое место. Он постоянно находился в разъездах, малыш его никогда в глаза не видел. Но оставался денежный вопрос. Все-таки зарплата генерала. Плюс боевые, пайковые, командировочные. А оказалось, что, подставляя шею и голову в горячих точках, со всеми заслугами и выслугами, он зарабатывал на несколько тысяч меньше. Не то чтобы как гребаного наемника его привлекали в профессии только деньги, но каково это узнать,

что какая-то сойка-пересмешица, разгуливающая по дому в пижамке и что-то буровившая в камеру, зарабатывает больше. На пять тысяч, мать твою, но больше. Что не так с этой планетой, где высококлассный специалист получает меньше, чем девица, рассуждающая в инстаграме о пользе лимфодренажа? Конечно, в суде ему отказали. Адвокаты советовали применить административный ресурс, но Кирсанов решил пока не палить по воробьям из пушек. Да и судья при личной встрече глянула на него неприязненно и мимоходом заметила, что вот так просто получить опеку над ребенком без анализа ДНК не выйдет. Во взгляде старой мегеры явно читалось: «Где же ты был, папаша?», но она ограничилась лишь объяснением, что вынесла вердикт по формальному признаку и, вообще-то, лучше не идти в суд, а попробовать договориться лично.

«Лично, твою мать! – мысленно поморщился Кирсанов. – Александра – крепкий орешек, попробуй ее убеди! Это не то что старшая сестра. Тихоня и девственница. Красивая и очень робкая. Слова лишнего сказать боялась».

– Вот из таких и получаются жены командиров, – предрек тогда Костя Бердянкин.

Кирсанов вспомнил, как пригласил Дашку в ресторан, а там столкнулся с Костяном и Леной, его женой. Романтическое свидание сразу перешло во встречу однополчан. А Ленка с тихоней-библиотекаршей быстро нашли общий язык и шептались весь вечер. Видимо, и телефонами обменялись.

Иначе как бы его эта Даша выискала. Елена Прекрасная настучала по голове генералу Бердянкину, будто обычному рядовому. Тот вечером явился в кабинет с бутылкой коньяка и сразу же оповестил, без всяких заходов из-за печки:

– Даша беременна...

– Какая Даша? – не понял Кирсанов, собираясь ближе к ночи заехать к знакомой маникюрше.

– Твою мать, Бек, – рыкнул Бердянкин. – Ты совсем оплоумел? Девочка, что была с тобой в ресторане. Забыл?

– У меня этих девочек... – начал Кирсанов, доставая рюмки.

– Хорошо, что не мальчиков, – скривился Бердянкин. Разговор сразу перешел на предстоящие учения, потом на госприемку. Больше о Даше не вспоминали. Костя справедливо полагал, что еще из-за бабы не ссорился с другом, а сам Кирсанов выбросил новость из головы и благополучно забыл.

Усилиями Лены Бердянкиной, трудившейся в штабе подразделения в первом отделе, эта самая Даша попала к нему в приемную. Вот только он сам, под предлогом, что работает с документами и велел не беспокоить, выпил жаропонижающее и валялся на диване, маясь от высокой температуры и кашля. Естественно, Лена довела подружку до приемной и ушла по своим делам, а Даша-в голове-каша даже объяснить не пожелала, с какой целью пожаловала, и не назвала своего имени. Он помнил, как адъютант написал сообщение, что явилась какая-то женщина.

«Пусть идет лесом», — подслеповато шурясь, напечатал одним пальцем Кирсанов и задрых. А тихоня-библиотекарьша посидела под кабинетом примерно час и негодуя ушла. Кто же знал, что он на год уедет в горячую точку. Спецоперация, твою мать! А она через пару месяцев после рождения сына попадет под машину. О гибели матери его единственного ребенка Кирсанову сообщила та же Лена Бердянкина. Она даже умудрилась съездить на похороны и пнуть местных следаков, чтобы тщательнее искали скрывшегося водителя. Но тот как в воду канул.

— На тебя похож мальчишка, — прошипела Ленка. — Такой чудесный.

— А ты откуда знаешь? — опешил Кирсанов, но послать в голубую даль жену друга не решился.

— Я в санаторий тот ездила. Адрес в отделе кадров взяла. Домой сходила.

— Ребенок с родителями... Даши? — поинтересовался Кирсанов, вовремя вспомнив имя.

— Нет, — мотнула головой генеральша Бердянкина. — Они давно умерли. Опекунство оформила сестра. Резкая особа. Попросила больше не приходить. Но ребенку все лучше, чем в детском доме...

От этих слов передернуло. И Кирсанов лично отправился на разведку. Только не сразу, а примерно через год. Взял у Лены адрес, припарковал машину в том же квартале и во все глаза смотрел, как, взявшись за теткину руку, его сын ковы-

ляет по дорожке, норовя наступить ногой в лужу. Без всяких экспертиз Кирсанов сразу понял, что маленький мужичок, ведомый фигуристой девицей в рваных джинсах и черной косухе, его собственный сын. Тот же взгляд, та же походка.

«Твою мать», – стукнул он кулаком по рулю и собрался даже подойти познакомиться, но девица, проходя мимо, недовольно скосила глаза на машину, а потом быстро зашла в первый попавшийся дом. Наверное, что-то заподозрила. Он остался ждать, не придав значения, а через полчаса в окно мерса постучал лейтенант полиции и попросил предъявить документы. Смешно, блин!

Отвлечшись от воспоминаний, Кирсанов глянул на часы. Минут десять прошло, как своевольная Александра закрылась в сортире. Он вопросительно посмотрел на адъютанта, тот передернул плечами, давая понять, что все это время наблюдал за дверью.

«Уснула она там, что ли? – раздраженно подумал он, а вспомнив, что девица провела полдня в ресторане, насторожился. – Может, ей плохо? – и тут же рассердился. – Только приводить ее в чувство мне и не хватало. Алкогольное отравление! Как романтично!»

Он уже собрался командировать Алиночку: сначала осветомиться, все ли в порядке, а потом и вскрыть дверь. Но Александра сама появилась в салоне и остановилась рядом, держась наманикюренными пальчиками за дверной проем.

– Мне лучше вернуться на свое место, – холодно заявила

она. – Полагаю, что разговор закончен.

– А Славка заснул, – тут же нашелся Дима. – Я только ходил к нему...

Кирсанову на миг показалось, что Александра кинется проверять, а поймав на лжи, устроит скандал. Но она лишь глянула обалдело на Диму, потом на самого Кирсанова, поднявшегося со своего места, и снова уселась рядом с ним, недобро поджав губы.

– Что-то ты не радостная к нам вернулась, – пробормотал Кирсанов, пытаясь направить разговор в прежнее русло.

– А вы ожидали, что, сунув мне под нос папку с компроматом и ненавязчиво угрожая, развеселите меня? – тихо пробормотала Саня. – Смешно, обхохочешься, – фыркнула она, будто ежик.

Кирсанов улыбнулся, совершенно не понимая, какие чувства испытывает к этой языкатой девице.

«Благодарность, естественно, – пробурчал он про себя. – Могла бы Лешу в детский дом сдать, и никто бы не осудил. А поди ты, бросила работу в банке, освоила этот дурацкий инстаграм. Ни от кого не зависит, да еще и сын под постоянным присмотром. Молодец, Саня!»

Но Кирсанов покривил бы душой, если бы не признался самому себе, что девчонка притягивает его со страшной силой и раздражает одновременно.

«Куколка», – хмыкнул он мысленно, рассматривая, как Александра деловито прячет папку в свою необъятную сум-

ку.

– Что закажете на обед? – поинтересовался он у Сани, выбрав самую нейтральную тему.

– Ммм, – подумала она вслух. – Трюфеля с шампанским и свежие устрицы, – светски провозгласила она.

– Они найдут, – кивнул генерал на стюардесс. – Передать заказ?

– Нет, – мотнула она головой. – Мне что-нибудь попить. Я сыта.

– А я голоден, – рыкнул Кирсанов, понимая, что кроме желания пожрать испытывает голодуху совершенно иного свойства. – Давайте поговорим после обеда, – галантно предложил он.

– В течение полутора часов я никуда не денусь, – процедила она, напрочь отказываясь от еды. Только попросила принести стакан минералки.

«Сушняк, – фыркнул мысленно Кирсанов, вгрызаясь зубами в сочную отбивную. – Меньше пить надо, девушка!»

А когда наелся, то чуть не обругал себя последними словами. Александра, завернувшись в разноцветную шаль и надев шелковую повязку для глаз, спала. Или притворялась. Но Кирсанов не решился ее беспокоить.

«Пусть подремлет, – подумал он, откинув затылок на подголовник. – Время терпит. Дорогой поговорим».

Александра не спала. Она проваливалась в ежеминутный кошмар и снова возвращалась в реальность. Хотелось закри-

чать от боли. Заорать во все горло о предательстве. Выцарапать глаза Ирке и вцепиться ногтями в лицо Валерки.

«За моей спиной, – мысленно поморщилась она. – Пока я занималась Лешиком, эта парочка времени не теряла. Вот только зачем Валера меня в ЗАГС тянет? Поссорился бы со мной и женился на Ирке. Ничего не понимаю», – пробурчала она про себя.

Самое ужасное — это выяснять отношения. Но еще в бортовом туалете разглядывая в зеркале свою обескураженную физиономию, Саня дала себе слово, что никакие скандалы закатывать не станет. Да и толку от них, лишь нервы портить.

«Кто виноват и что делать? – пронеслись в голове два извечно русских вопроса. – Но если на первый вопрос ответа не находилось, то со вторым изворотливый ум Александры справился на отлично. Оставалось только послать подальше генерала Кирсанова, но эта часть плана, как самая фантастическая, ею даже не рассматривалась. Она не собиралась хамить Лешкиному отцу или настраивать ребенка против него. Съезжать или прятаться тоже не входило в сиюминутные планы. – Глупо и безрассудно», – хмыкнула она про себя и, поплескав на лицо воды, задумалась, совершенно не понимая, почему Валерка не разорвал помолвку.

«Говорят, что мужчина гуляет, когда не выдерживает брак, – пояснила она самой себе. – Но если семья еще не создана, к чему в неволе томиться? Лети отседова, тетерев! – усмехнулась она, решив, что мотивы бывшего жениха ее не

касаются. – Спасибо вам, товарищ генерал», – поблагодарила Александра свое отражение в зеркале и даже руку к голове приложила, будто отдавая честь. А когда вышла из туалета, ощутила, как весь боевой задор слился вместе с водой из бачка. Она почувствовала, как еще немного, и расплечется, поэтому сразу надела на голову повязку для сна и притворилась спящей. А потом и вовсе провалилась в глубокий сон. Александра проснулась, когда самолет начал заходить на посадку, а командир корабля посоветовал пристегнуть ремни. Санька вздрогнула, когда немного трянуло, но на ее руку тотчас же легла широкая ладонь Кирсанова.

– Не бойся, Сань, – пророкотал он. – Просто попали в воздушную яму.

Как будто она не знала или не летала никогда! Его прикосновения раздражали и от глухого шепота прямо над ухом становилось не по себе. Будто жаром обдавало.

«Етить-колотить», – мысленно ругнулась она, собирая волю в кулак и понимая, что терпеть общество Кирсанова осталось от силы полчаса.

Александра поняла чуть позже, что ошибалась относительно загаданного времени. Самолет приземлился и подрулил к рукаву. Двигатели заглохли. Алиночка кивнула в знак того, что можно покинуть салон. Генерал тут же оказался на ногах. Достал вещи Александры и, взяв ее за руку, повел к выходу. Сане хотелось вырвать руку по примеру Меланьи Трамп, но в отличие от американского президента русский

генерал крепко, но не больно держал ее ладонь в своей.

«Соппротивление бессмысленно! Сдавайся! – пронеслось в голове. – Ага, сейчас!» – саму себя оборвала Александра и спокойно заметила своему поводырю:

– У меня машина на парковке, Сергей Юрьевич.

– Хорошо, – тут же согласился он и, повернувшись к Диме, следовавшему за ними по пятам, велел: – Дождись Славуку, и двигайте за нами. А мы с Александрой Андреевной поедем вперед на ее Хундае.

«Госномер триста двадцать два уе!» – хотелось заорать Саньке.

– И давно я под колпаком у папаши Мюллера? – грустно усмехнулась она.

– Гестапо расформировали, – скривился Кирсанов, – а я считаю своим долгом охранять вас и Алексея.

«Теперь это так называется?» – мысленно вздохнула Александра, собираясь ответить что-то колкое, но генерал подал ей пальто, помогая одеться, и, снова взяв за руку, повел к выходу.

– Где твоя машина? – поинтересовался он, подходя к платной парковке. – Представляю, сколько ты отвалила за сутки.

– Знала бы, что вас встречу, поехала б в аэропорт на такси, – ввернула она, подходя к своей машине и щелкая сигнализацией.

Кирсанов недобро усмехнулся и, вытащив у нее из ладони ключи, уселся в Ай Сорок, прозванную Айкой, завел двига-

тель.

– Что стоишь? – прикрикнул на Саньку генерал. – Садись, поехали!

Она уселась рядом с ним и прошептала негодуя:

– Это моя машина. Ее вожу только я.

– Мало времени, Сань, – добродушно бросил Кирсанов. – Мне еще обратно лететь. Да и дел в Москве не впрокорот. У меня бойцы в кутузку угодили. Выручать надо.

– За что? – изумилась она. – Разве кого-то из ваших сажают?

– Как видишь, – тяжело вздохнул он. – Но пока неизвестно, что там они сотворили... Приеду разберусь. Давай поговорим о нас.

– Нет никаких нас, Сергей Юрьевич. Хотите с Лешиком познакомиться, я не против, – неохотно пробурчала Александра, как замороженная наблюдая, как щетки-дворники лихо разгоняют крупные капли дождя по лобовому стеклу.

«Теперь на неделю зарядит, – устало подумала она и тут же поймала себя на мысли, что хочет снега.

– Вступить в отцовство можно и без оформления брака... – негромко заметила Саня, чувствуя, что вот этот наглый тип действует на нее как красная тряпка.

– Мне кажется, для ребенка лучше жить в полной семье, – начал Кирсанов, лихо вводя Айку в крутой поворот.

– У вас были все шансы, – пробурчала Александра, вспоминая о сестре, и тотчас вскрикнула: – Ой, осторожней! Тут

аварии постоянно. Место опасное. Я даже сама одну видела...

– Что у тебя с тормозами? – проревел Кирсанов. – Твою мать!

Глава 3

Айку тотчас повело на мокрой дороге, но Кирсанов, выкрутив руль до упора, не дал железной лошадке выскочить на встречу. Саня в ужасе наблюдала, как из-под колес веером разлетаются во все стороны брызги, подсвеченные желтым светом тусклых фонарей, щемившихся вдоль дороги. Машина плюхнулась на клумбу, устроенную в самом центре площади, и, сминая цветочный ковер, проехала юзом по влажному чернозему и остановилась, боком врезавшись в кусты роз, растущие в сердцевине бывшего цветочного великолепия.

– Твою мать! – рыкнул Кирсанов и по-хозяйски облапил свою пассажирку. – Сань, ты как? Руки-ноги целы?

С грацией разъяренного тигра он выскочил из несчастной Айки и, обогнув машину, распахнул дверцу со стороны Александры.

– Что у тебя с тормозами? – строго воззрился на нее, а потом, взяв с заднего сидения сумку, как-то лихо поднял на руки свою пассажирку и понес подальше от поломанной машины.

– Отпустите сейчас же, – прошипела Санька. – Что за родео вы тут устроили?

– У твоей ласточки тормоза отказали, – пробурчал Кирсанов, ставя строптивую девицу на мокрый асфальт. Все луч-

ше, чем утопнуть каблучищами в черноземе.

– Что? – не поняла она.

– Тормоза, – фыркнул Кирсанов. – Такая педалька в полу приделана!

– У меня все в порядке с машиной, – охнула Александра. – Я каждое ТО прохожу. Последнее вон перед самым отъездом делала! – не сдерживаясь выкрикнула она, прекрасно понимая, что только что он спас ей жизнь. Она сама бы точно не справилась с управлением и вовремя не сообразила бы спикировать на клумбу и прикрыться розами.

– Спасибо вам, – пробурчала она и расплакалась. – Если бы не вы, я бы точно погибла. А так просто опоздаю немного. Лешик расстроится.

– Брось, – скривился он, вытирая о бордюр кожаные туфли. – Фигня вопрос. Когда он просыпается?

– В половину восьмого, – пролепетала Александра.

– Еще полтора часа, постараемся успеть, – поморщился Кирсанов и, увидев, как рядом останавливается черный минивэн со значком БМВ на капоте, нетерпеливо повернул голову к помощникам, выскочившим из машины.

– Дима, дождись полицию, пусть все запротоколируют. Машину в спецавтохозяйство. Пусть эксперты проверят. Слава, а ты со мной, – прохрипел он на ходу и, взяв Александру за руку, повел к минивэну. Дорогой Кирсанов раздавал указания одно за другим, но Санькину руку не выпускал. А ей казалось, что через это тепло сочится по капле жизнь.

Вливается в ее ладошку, а потом разносится вместе с кровью по венам. В какой-то момент Александре захотелось положить голову на плечо генерала.

«Нельзя, – одернула она сама себя. – Хотя бы из-за Дашки и Лешика».

Александра, прикрыв глаза, попыталась подумать о чем-нибудь другом. О прошедшем банкете или Валеркиной измене. Но мысленно снова и снова возвращалась к несущейся по дороге Айке.

«Если бы не Кирсанов, я бы погибла, – в который раз обухом ударило по голове. – С кем бы тогда остался малыш?»

Машина неслась через город невзирая на светофоры и знаки. Благо улицы в это время еще казались пустыми.

– В час пик так поехать не удалось бы, – пробормотала Александра. – Пришлось бы правила соблюдать.

Генерал поморщился и весело глянул сначала на Саньку, а потом на водителя.

– Мигалку поставили б, Сань, – улыбнулся он и тут же осведомился серьезно: – Говори, где свернуть, чтобы мы лишний крюк не сделали.

– На Третьем Строительном поверните направо и до конца, – пробормотала она, – и у первой высотки остановитесь.

– Леша у Иры? – воззрился недовольно Кирсанов.

– Ну да, – процедила она. – Я же вам говорила. Спасибо вам большое, – протянула она. – Вы меня выручили...

– Александра, – строго заявил генерал, – так дела не де-

лаются. Забирай Алексея, и мы вас до дома довезем. Хочу с ним познакомиться, – и, увидев, как у Саньки отвисла челюсть, заметил добродушно: – Сама же говорила, что не против нашего общения.

После аварии у Александры многое вылетело из головы, многое перешло в разряд несущественного, но вот про общение Кирсанова с Лешиком она бы точно не забыла. Хотя...

«Генерал все равно все сделает по-своему, – самой себе напомнила Санька. – Военачальник хренов! Привык всеми командовать».

– Ладно, – отчеканила она. – Я не против. Но если это у вас минутный порыв, советую хорошо подумать и отказаться. Лешику всего три года, и он поверит каждому вашему обещанию. А потом будет реветь, когда вы про него не вспомните или предпочтете что-то более важное.

– Александра, – с укоризной обронил Кирсанов. – Я всегда держу свое слово. Это всем известный факт. Славик и Гена могут подтвердить, – кивнул он в сторону водителя и сидевшего рядом адъютанта.

– Ага, – фыркнула Саня. – Подчиненный не может быть объективным свидетелем. Около первого подъезда остановите, пожалуйста, – быстро затараторила она.

– Слава тебя проводит, – непререкаемым тоном бросил Кирсанов и, увидев ее красноречивый взгляд, пояснил: – Мы пока не знаем, что случилось с твоей машиной. Поэтому стоит поостеречься.

Александра негодуяще передернула плечами и быстро выбралась из машины. Нажала на знакомые кнопки домофона и, когда дверь отворилась, шагнула в подъезд. Она слышала, как сзади пыхтит верный Кирсанову Славик, но даже головы не повернула и словом не обмолвилась.

Удивительно, но в столь ранний час около лифта толкся незнакомый парень в костюме и с букетом роз. Саня, задохнувшись от нетерпения, метнулась к лестнице и рванула пешком.

«Повезло какой-то, – хмыкнула она про себя, вспоминая про папку с гадкими снимками, оставшуюся в машине. – Ирочке с Валерочкой вручить бы, – пронеслось в голове. – Зря с собой не взяла, – усмехнулась Саня. – Ты же собиравшись не мстить, – приструнила она себя. – Нечего уподобляться всякой гнуси!»

Взлетев пешком на четвертый этаж, Александра перевела дух и знаком попросила Славика не подниматься выше. Он кивнул и остался ждать, справедливо полагая, что преодолеть в случае чего один пролет не проблема.

Санька ткнула в кнопку звонка. Долго не открывали. Наконец ключи заскрипели в замках, и на пороге возникла заспанная Ирка, кутающаяся в длинный махровый халат.

– Ты прям быстро примчалась, – пробубнила она, неохотно пропуская в дом раннюю гостью. Александра шагнула в прихожую и тут же наткнулась взглядом на белые кроссовки, больше напоминающие корабли. Именно их они с Валерой

покупали недели две назад в магазине «Адидас». Санькин подарок на Новый год.

«С новым счастьем, ребята», – пробурчала Санька мысленно и не раздеваясь шагнула сначала в Иркину спальню, где посреди двуспальной кровати спал сном праведника ее собственный жених.

Ирка молча наблюдала за бывшей подругой и не могла вымолвить хоть слово. Да и что говорить? И так все ясно!

Александра прошла в зал, присела около диванчика, легонько поцеловала в лоб сонного Лешика.

– Мамочка, – пробормотал малыш и, обвив ручонками Санькину шею, улыбнулся счастливо. – Как же хорошо, что ты приехала.

Александра чмокнула розовую щечку, теплую ото сна, и оглянулась по сторонам. Ее колотила мелкая дрожь.

«Ну как тут сдержаться и не выдрать Ирке последние волосы? – натужно вздохнула она, понимая, что не желает задерживаться в этой квартире и одной минуты. – Хватит! Достаточно!» – Санька постаралась выровнять дыхание и, взяв первый попавшийся кулек, запихнула туда Лешины вещи и игрушки. А потом, закутав в одеяло сонного ребенка, ринулась к выходу. Славик уже вызвал лифт и держал кабину. Оставалось только юркнуть внутрь, прижимая сонного ребенка к себе.

– Шура, – наконец избавилась от немоты Ира. – Все не так, как ты подумала...

– Я все знаю, – отрезала Александра. – Будь добра, заткнись, – попросила она душевно и бросила нетерпеливо: – Свадьба отменяется! Забирай себе этого мудака. Счастья вам полные штаны.

Она вошла в лифт и встретилась взглядом с восхищенным Славиком.

– Ну и выдержка у вас, Александра Андреевна, – пробормотал он восторженно и аккуратно забрал у нее пакет с вещами. – Привет, партизан, – улыбнулся он ребенку.

Лешик от смущения зарылся лицом на груди у матери и пробубнил что-то нечленораздельное.

– Что он говорит? – поинтересовался адъютант Кирсанова.

– Сообщил вам, что не разговаривает с незнакомыми людьми, – усмехнулась Саня.

Лифт замер на первом этаже, и она уже собралась выйти на площадку, как расторопный Славик остановил ее:

– Подождите.

Затем вышел сам и осмотрелся по сторонам.

– Пойдем, – скомандовал он, а Александра не поняла, к чему потребовалась такая осторожность.

Лишь когда минивэн вырулил снова на проспект, Славик обратился к командиру:

– Странный человек в подъезде ошивался, товарищ генерал.

– Чем же он странный? – изумилась Александра. – При-

шел с цветами к девушке.

– Ну, во-первых, – задумчиво пояснил Слава. – Он явно кого-то ждал и не думал пользоваться лифтом. Тот, кстати, на первом этаже стоял. Во-вторых, парень этот никуда не поехал, а когда мы поднялись по лестнице, вышел из подъезда.

– Да, я видел, – кивнул Кирсанов. – В таких букетах хорошо монтировку или арматуру прятать. Идеальный камуфляж.

– Не пугайте нас, – ласково бросила Александра и погладила по голове ребенка, во все глаза разглядывающего Кирсанова, машину и его людей.

– Дома поговорим, – как-то по-свойски решил генерал и улыбнулся сыну. – Привет, малыш!

– А вы кто? – набрался смелости Леша, пытаясь откинуть одеяло в сторону.

Александра чуть пожала плечиком, не желая приходить на помощь слегка оробевшему Кирсанову.

– Папка я твой, – выдохнул он и внимательно посмотрел на ребенка, не делая при этом лишних движений, чтобы не испугать раньше времени.

Леша завертелся в руках у матери, воззрился с любопытством на незнакомца, а потом поинтересовался с детской непосредственностью:

– Настоящий папа?

– Да, – улыбаясь кивнул Кирсанов. – Самый настоящий.

– А моя настоящая мама умерла, – тут же доложил Леша. –

Саня – моя настоящая тетя и мама, – тяжело вздохнул он.

– Я знаю, – пробормотал Кирсанов, чувствуя, как горло заполняет едкий ком.

– А вы теперь не уедете? – снова полюбопытствовал мальчик.

– Если уеду, то ненадолго, – пояснил генерал, стараясь честно отвечать на вопросы сына.

– А куда? – поинтересовался Леша.

– На войну, – коротко бросил Кирсанов.

– А у меня еще один папа есть, – похвастался Леша. – Он никуда не ездит, – удивленно подвел итог мальчик и тут же сообщил: – Мама скоро выйдет замуж за Валеру, и он станет моим папой, представляете?

– Не-ет, – пробормотала Александра. – Валера скоро уезжает и не сможет стать тебе папой. Тем более что Сергей Юрьевич нашел нас.

– А чего нас искать? – всплеснул ручонками ребенок и тут же снова задал вопрос: – А куда Валера уезжает? Тоже на войну?

– А что, – пробурчал ухмыляясь Кирсанов. – Неплохая идея. Сразу видно, стратег растет...

– А что такое стла...старег? – серьезно осведомился Леша, пытаясь понять новое слово.

– Стратег – значит полководец или главный командир, – пояснила Александра, пока Кирсанов подбирал слова, чтобы доходчиво объяснить ребенку непонятный термин. Она

посмотрела внимательно на генерала и про себя ругнулась: «Стратег хренов!», но нашла силы улыбнуться и заметить невзначай:

– Надеюсь, вы не воспользуетесь идеей Лешика.

– Почему нет? – удивился Кирсанов. – Отличный вариант. И к тебе этот субъект не заявится выяснять отношения. С глаз долой, из сердца вон.

– Как-то у вас все просто получается, – недовольно фыркнула она.

– Нет человека, нет проблемы, – отмахнулся Кирсанов. И Александра ощутила, как позвоночник покрылся холодным потом.

Машина неспешно проехала через пустые дворы и свернула в переулок, где за высокими заборами мостились двухэтажные коттеджи.

– Гена, на следующем проулке останови, – то ли велел, то ли попросил Кирсанов и, внимательно глянув на Александру, обронил мимоходом: – Я зайду. Ненадолго.

– Хорошо, – только и осталось кивнуть ей.

«Небось снова начнет уговаривать выйти за него замуж. Вот только зачем? Разве что утереть нос Валере и Ире. Но это не самая лучшая идея!» – мысленно фыркнула она и уже собралась выйти из минивэна, припарковавшегося прямо у ворот, но Кирсанов остановил ее.

– погоди, Сань, я помогу, – заметил он и поспешно выбрался из машины. Распахнул дверцу со стороны Алексан-

дры и аккуратно принял из ее рук Лешика, завернутого в одеяло.

Она судорожно нащупала ключи в сумке, дрожащими пальцами открыла сначала калитку, а потом двери – в подъезд и в квартиру.

Оказавшись дома, Лешик сразу кинулся к своим игрушкам, затем снова выбежал в коридор и хитро поинтересовался:

– Мамочка, а что ты мне привезла?

– Терпение, Лешик, – улыбнулась Саня, а товарищ генерал, помогая ей снять пальто, заметил добродушно:

– Это тебе хорошо, Леша. Из одеяла вылез – и гуляй.

– Вот бы все люди в одеялах ходили, – засмеялся малыш и помчался в свою комнату, соскучившись по игрушкам.

Стянув сапоги, Александра залезла в сумку за подарком и резко отдернула руку, случайно прикоснувшись к злополучной папке. Двумя пальцами выудила ее из собственного баула и, бросив на комод в прихожей, достала с самого дна яркую большую коробку.

– Леша! – позвала она, наблюдая, как Кирсанов, сняв куртку и грязные туфли, остановился посреди коридора и внимательно осматривается по сторонам.

– Красивая квартира, – кивнул он, заметив ее взгляд. – Как же тебе удалось купить такую?

– Вы в курсе, – пробурчала Александра, отдавая сыну коробку. – Продала старую, в доме, где Ира живет, чуть-чуть

добавила – и вуаля!

– Умница, – улыбнулся генерал и загляделся на сына, рассматривающего рисунки на коробке.

– Это же парковка для автомобилей! – радостно завопил Лешик. – Мама! Нужно срочно ее собрать!

– После завтрака, – строго бросила Александра, проходя на кухню.

– Мы можем с Алексеем посмотреть, трудно ли собрать этот паркинг, – встрял Кирсанов. – А ты, Саня, пока с завтраком управишься. Как тебе идея?

Александре хотелось заорать, что ей самой не терпится собрать вместе с сыном дурацкую парковку.

«Но из двух зол всегда лучше выбрать меньшее, – подумалось ей. – Пусть собирают вдвоем, – фыркнула она про себя. – Как раз час ему и потребуется. Зато не будет мне мозги парить».

Она быстро замесила тесто на блины и пожарила штук двадцать. Выставила на стол сметану и варенье и только потом прошла в детскую. Александра застыла на месте, увидев, как бравый генерал сосредоточенно собирает разноцветные детальки.

– Что-то у меня не получается, – деланно пробурчал он. – Наверное, с непривычки. Помогай, Алексей.

Леша бухтя собирал какой-то фрагмент парковки и махнул в сторону матери.

– Mamochka razberezetsya...

– А ты сам? – улыбнулась Саня, понимая, к чему клонит Кирсанов. – Позавтракаешь, сил наберешься, и мы все соберем. Договорились?

– Конечно, – разулыбался сыночек. – Ты же блинчики пожарила, да? – Он откинул прочь полусобранную деталь и радостно понесся на кухню.

Александра поймала его на ходу, чмокнула в вихрастую макушечку. Но маленький нахаленок вырвался и побежал дальше. Она глянула на Кирсанова, поднявшегося с пола и с невероятной теплотой наблюдающего за сыном, и пригласила генерала к столу.

Но вероломный Лешик быстро схозячил один блинчик, наскоро запил его чаем и бросился обратно в детскую.

– Мама, парковка ждет, – пробубнил он на ходу, даже не дав матери вытереть ему губы салфеткой. – Некогда, мам!

И к своему изумлению, оставшись один на один с Кирсановым и поймав на себе его взгляд, Александра почувствовала странное томление в груди.

«Мама, папа и сын, – вдруг подумалось ей. – Счастливая семья!»

Она сразу одернула себя, понимая, что все это блажь и морок. Нет никакой счастливой семьи. А только боль от измены Валерки и гнусного предательства Иры. Еще неизвестно, что больнее!

– Саня, – вывел ее из задумчивости полусшепот Кирсанова. – Подумай о моем предложении. Все-таки вдвоем воспи-

тывать ребенка легче.

– Для этого не нужно вступать в брак, – тяжело вздохнула Александра и, склонив голову над тарелкой, затеребила в руках салфетку.

Кирсанов уже собрался ее отчитать, объяснить, что особо ее не потревожит. У него своя жизнь, у нее своя. Но в этот момент в кармане пуловера запиликал сотовый. Генерал взгляделся в номер и быстро ответил:

– Кирсанов. Слушаю.

Потом помолчал с минуту, словно на говорившем сошлась вся жизнь. Поблагодарив, нажал на кнопку отбоя и строго глянул на хозяйку дома.

– Небось о женихе и подружке думаешь? – бросил со вздохом.

– Ага, – кивнула Саня. – У меня, наверное, шок. Даже в голове не укладывается...

– Предлагаю подумать о чем-нибудь другом, – усмехнулся Кирсанов. – Более важном и злободневном.

Санька чуть не закричала от досады. Тут жизнь катится под откос, а он со своим фиктивным браком. Она уже открыла рот, чтобы осадить Кирсанова, объяснить, что мыслить по его команде не собирается, когда генерал одним лишь жестом остановил ее поток упреков.

– Сань, сейчас лучше подумать, кому ты дорогу перешла, – заметил он сердито. – Нужно принять меры, пока не поздно.

– Почему вы так решили? – пролепетала она и глянула на него изумленно, словно догадавшись, что он ей сейчас скажет.

– Кто-то добрый подрезал тормоза у твоей машинки. Работал явно профессионал. Вот поэтому я и предлагаю отбросить в сторону всякие глупости и шаг за шагом перебрать недавние события. Кому ты насолить могла, Александра?

Глава 4

– Да кому я нужна, Сергей Юрьевич, – всплеснула руками Александра и принялась убирать со стола. – Я – человек мирный, никого не трогаю. Натура у меня хрупкая, душевная организация тонкая.

– Мы – мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути? – усмехнулся генерал. – Мне хоть очки не втирай, Саня. Мои адвокаты называли тебя женщиной из стали, – поморщился он.

– Они называли меня стальной сукой, – светски улыбнулась Александра и поинтересовалась требовательно: – Зачем вы подавали в суд, Сергей Юрьевич? Почему не явились сами? Не вышло Лешу у меня отобрать, вот и пошли на попятный?

– Саня, – закашлялся Кирсанов. – Меня тогда в стране не было. Я доверенность адвокатам оставил, а сам уехал. Моя работа не предполагает никаких личных планов. Я как та торпеда. Какую цель задали, туда и полетел.

– Суды шли два года, Сергей Юрьевич, – спокойно напомнила ему Александра, – и за это время вы ни разу не связывались с адвокатами? Ни за что не поверю. Так кто кому втирает?

– Я надолго уезжал, Сань, – пробурчал Кирсанов. – С адвокатами общалась моя сестра. Она считала, что действует

в моих интересах.

– Ага! – вскинулась Александра. – Выдернуть ребенка из привычной среды, оторвать от единственного любимого человека. Так лучше, по-вашему? Вы хоть понимаете, какую травму могли нанести Леше? Еще бы имя с фамилией поменять, чтобы, как манкурт, своего родства не знал и не помнил! – прошипела Саня, еле сдерживаясь.

– Сань, – тяжело вздохнул генерал. – Никто у тебя Алексея отбирать не собирается. Давай лучше подумаем, кому выгодна твоя смерть?

Александра всмотрелась в суровое лицо, глянула на тонкую складку губ и впалые щеки и, заметив на себе испытующий взгляд умных настороженных глаз, заявила:

– Да кроме вас желать мне смерти некому. Только вам одному гешефт!

Кирсанов задумчиво потер переносицу, даже глаза прикрыл, пытаясь совладать с собой.

– Я что, похож на душегуба? – пробурчал он недовольно и, подскочив почти вплотную, добавил тихо, нависая над ней: – Поверь, девочка, если бы я что-то такое планировал, ты бы давно с архангелами дружбу водила. Тогда уж точно без всяких судов обошлись бы и личные встречи не понадобились.

Он быстро прошел в коридор, на ходу заглянув в детскую.

– Пока, Алексей! Я скоро вернусь.

– А как же паркинг? Мы еще не собрали, – загрустил малыш, выбежав следом.

– Мама поможет, – улыбнувшись, присел на корточки Кирсанов. – А мы с тобой соберем что-нибудь другое.

– Что? – лукаво осведомился Лешик. Саня прекрасно знала этот невинный взгляд и последующий вопрос тоже смогла предугадать. Но Сергей Юрьевич Кирсанов был совершенно далек от детских хитростей, поэтому угодил в ловушку сразу же.

– Ну не знаю, – пожал он плечами. – Что захочешь, то и соберем!

– «ЛегоБэтмен», тяжелая артиллерия Харли! – провозгласил Лешик. – Я у Артема Попова видел. Там Бэтмен из трубы вылетает...

– Там Харли Квин вылетает из трубы грузовика, – поправила Александра. – А Сумасшедший Лоскутник ведет машину.

– А еще супергерои! Найтвинг против Джокера! – радостно завопил Лешик.

– Леша, – предупредила Александра. – Мы же Деду Морозу письмо написали, помнишь?

Она вытаращилась на обалдевшего генерала, словно говорившего: «Кто все эти люди?».

– Леше нравятся конструкторы «Лего», – пояснила Саня Кирсанову.

– А-а, – изумленно заметил он и добавил строго – Алексей, а железная дорога у тебя есть?

– Нет, – мотнул головой Лешик. – Рэйл кинг?

– Ну не знаю, – улыбнулся Кирсанов. – Я пока слабо подкован по этой части. Но обещаю, что мы с тобой вместе выберем самую интересную. Идет?

– Ага, – кивнул Леша. – А вы когда снова к нам приедете?

– Скоро, – пообещал Кирсанов. – В Москву съезжу и сразу вернусь...

– Хорошо, – пробурчал малыш и, потеряв интерес к разговору, снова помчался к игрушкам.

– Ты что такая напряженная? – надевая куртку, строго осведомился Кирсанов у Александры. – Я сделал что-то не то?

Она, пожав плечами, глянула неприязненно.

– Не нужно было ничего обещать, – пробормотала она. И, увидев его непонимающий взгляд, пояснила: – Скоро – понятие растяжимое. Вы снова торпедой метнетесь в неведомые дали, а мне тут объясняй, что ваше «скоро» еще не наступило.

– Разберемся, – поморщился он. – Мне нужно сегодня в Москву вернуться. Дела улажу – и назад.

– Как скажете, – светски улыбнулась она, взяв себя в руки и в глубине души надеясь, что возвратится он эдак года через три.

– Мое предложение пожениться остается в силе, что бы ты там себе ни напридумывала, Александра – предупредил Кирсанов и сурово воззрился на нее.

– Я хочу нормальную семью, Сергей Юрьевич, – холодно

бросила она. – И портить себе жизнь, идя у вас на поводу, я не намерена.

Кирсанов кивнул, выходя за порог.

– Это мы еще посмотрим, – рыкнул на прощанье и, оставившись на лестничной клетке, скомандовал, не обращая внимания на ее слова: – Диму оставляю с тобой. Не нравится мне ситуация, Санечка.

Она попыталась возразить и даже пробухтела чуть слышно, ехидно интересуясь, что ей, собственно, делать с этим Димой, но Кирсанов одним взглядом остановил ее упреки.

– Это не обсуждается, Сань. Сейчас важна твоя безопасность. И Алексея.

Александра тяжело вздохнула, пытаясь убедить генерала, что ей-то никакая охрана не требуется, но тот быстро сбегал по ступеням вниз, на ходу отдавая приказы. Через минуту-другую в квартиру поднялся немного смущенный Дима.

– Велено вас охранять, – серьезно заметил он. Проверив все помещения и окна, занял позицию на табуретке в прихожей.

«Оборонительный редут имени генерала Кирсанова», – усмехнулась про себя Александра, а вслух предложила незваному гостю переставить разлапистое кресло из зала в коридор. Благо места там хватало. После перестановки она прошла в детскую, где обычно работала, пока Лешик играл, и, включив планшет, вошла в инстаграм с левого аккаунта. Внимательно воззрилась на ленту настоящих и фальшивых

друзей. МамаТаня подробно рассказывала перед камерой, как хорошо покакал ее сынок Васенька. Потом перечисляла все навыки своего несомненно талантливого малыша. Александра поставила по привычке лайк, вспомнив то прекрасное время, когда Таня – бизнес-аналитик на ММВБ подробно объясняла, какую валюту стоит купить, а от какой срочно избавиться. Каждый пост содержал море юмора и массу интересной информации. Правда, три года назад Таня вышла замуж, родила Васеньку и поменяла ник. И с тех пор с особым жаром обсуждала у себя в блоге преимущества грудного вскармливания, требовала продавать молочные смеси по рецепту и гордилась первенцем. Александра по—прежнему читала ее, давала кое-какие советы из опыта первого года жизни Лешика и иногда рекламировала подружку по старой памяти. Она листнула дальше, пропуская стихи самиздатовских поэтов. Глянула мельком на рассказы о путешествиях и внезапно застыла от изумления. Зойка-Зайка, топ-блогер и конкурент, мерила два разных платья и просила помочь выбрать. Сюжет ни о чем. Только вот точно такие же платья пылились сейчас в гардеробной, а сюжет, записанный перед самым вылетом в Москву, ждал сегодняшнего дня для выкладки на основной странице.

«Вот же блин! – мысленно ругнулась Александра. – Еще одна подстава, твою мать!»

Она прекрасно понимала, что ни о каких совпадениях речи быть не может. Сюжет передран слово в слово, не говоря

уже об одинаковых платьях. Заливать свой ролик нельзя ни в коем случае. Выяснять отношения тоже. Тем более что Зайка выложила примерку двенадцать часов назад. Стоит только лишь обмолвиться, сейчас же сбегутся фанаты Зайки и завопят во всех темах о плагиате.

– Хорошо, что посмотрела, – пробурчала себе под нос Александра. – Иначе бы опозорилась на века.

– Что, мама? – встрепенулся Леша.

– Ролик у меня украли, – пожаловалась сыну Александра. – Тот, где я платье в горошек мерила, помнишь?

– А я тебе цветы дарил, да? – улыбнулся малыш и глянул на мать встревоженно. – И что же теперь?

– Все хорошо, Лешик, – поспешила успокоить сына Александра. – Мы эту съемку сохраним в нашем архиве. Будем смотреть по праздникам...

– А моему папе покажем? – невинно любопытствовал ребенок.

«Началось!» – мысленно поморщилась Саня, но нашла в себе силы улыбнуться мальчику и беспечно пообещать:

– Ну конечно!

Она уселась на розовый пушистый ковер, расстеленный по всей детской, и помогла собрать сыну паркинг. А пока стыковала детали друг с другом, неотрывно думала, о чем сделать пост. Конечно, у нее хранились всякие заготовки на непредвиденный случай. Но Александра жаждала макнуть носом противную Зойку, чтобы осталась со своими платящи-

ками в гордом одиночестве. Только для этого требовался хайп. А для хорошего хайпа нужна тема.

«Нет, не так, – хмыкнула про себя Александра. – С большой буквы. ТЭма!»

Она попыталась вспомнить, когда появилась странная блогерша с похожим ником и начала нагло подражать и воровать идеи. На первых порах Саня даже написала противной девице, что красть чужие посты и задумки некрасиво. И получила ответ, что Зойка-Зайка сама креативная до неприличия и своя фантазия бьет через край. Александра даже не могла понять, каким образом ее ролики и посты попадают к нечистоплотной конкурентке. Регулярно проверяла компьютер на наличие вирусов, монтировала сюжеты в обстановке абсолютной секретности и до публикации показывала лишь самым близким друзьям...

«А они-то и предали!» – горестно подумалось ей. И тут же перед глазами предстали кадры, заботливо распечатанные кем-то из окружения Кирсанова. Может, и тем же Димой, что сидит сейчас как сыч в коридоре. Она вышла в прихожую и, достав из сумки пресловутую черную папку, шепотом попросила охранника:

– Дима, а вы можете минут на пятнадцать отвлечь Лешика?

– Конечно, – кивнул тот и, зайдя в детскую, предложил:

– Леша, а ты до сколько считать умеешь?

– До ста, – радостно похвастался ребенок.

– Не верю, – мотнул головой адъютант Кирсанова. – Докажи!

И пока наивный сыночек громко выговаривал цифры, Александра взяла с полки старенький «Никон» и быстро сфотографировала самые приличные снимки. Дальше оставалось дело техники: перегнать кадры на почту. Скачать на планшет и написать слезливый пост, полный философских размышлений и соплей. О жизни, доверии, изменах и любви. Как и следовало ожидать, в комментариях начался небывалый срач. С аккаунта Малинки-Калинки она призывала всех к общению без оскорблений, а с левого – распекала мужиков и по-хамски отвечала оппонентам. Ну и фоточки прикрепилась с пояснениями. Скандал получился знатный. Как итог, за утро тысячи лайков, просмотров и комментов, а вот советчиков по выбору платья— в горошек или в полосочку— набралось от силы пара сотен.

«Получи фашист гранату!» – радостно фыркнула Саня и, зайдя в детскую, провозгласила:

– Лешик, идем гулять! Дождь давно кончился!

Из автомобиля, с мигалкой несущегося в аэропорт, Кирсанов позвонил сначала местному полицейскому генералу и попросил поставить на контроль ситуацию с машиной Александры Калининой. Пробубнил в трубку, что это личная просьба, и, получив заверения, что все будет сделано в лучшем виде, быстро попрощался и сразу же набрал Бердянки-

на.

– Что-нибудь удалось выяснить, Кос? – поинтересовался чуть слышно. – Кто моих парней подставил?

– Кто подставил кролика Роджера? – недовольно просипел генерал Бердянкин. – Твои орлы сами влипли по полной. Мы запросили у следаков материалы дела. Нам отказали, да еще руководству нажаловались. Типа на следствие оказывается беспрецедентное давление.

– Ты сам с ними связывался? – рыкнул Кирсанов. – Я ничего не понимаю, Кос. Театр абсурда!

– Да, лично звонил в Следственный комитет, а когда отбрили, Гоголю доложил. Он перетер с руководством, но толку от этого мало. Тебя все ищут, Бек. Подозревают, что ты либо в деле, либо в доле.

– Какого хрена? – рыкнул Кирсанов и тут же заверил: – Я через пару часов вернусь в Москву. Передай или... нет, сам сейчас наберу бату, – скривился Кирсанов, выходя из машины. Сзади еле поспевал верный Славик.

– Ты вообще где? – встревожился Бердянкин. – Если из Москвы уехал, так это плохо, Серый. Очень плохо!

Дурным знаком уже являлся тот факт, что Костя Бердянкин назвал его по имени, а не прозвищем, прилепившимся еще в Суворовском училище и ставшим со временем позывным. Как официальную версию такого погоняла, генерал рассказывал байку, что в школьные годы увлекался астрономией и зачитывал до дыр книгу об Улугбеке. Отсюда и

пошло. На самом же деле Кирсанов хорошо это помнил, в первый год учебы в Суворовском училище он умудрился написать слово «бег» с грубейшей ошибкой. Сначала дразнили, потом прижилось.

Заняв все то же место в самолете, выполняющем обратный рейс, Кирсанов позвонил руководству.

– Егоров, – рявкнула трубка. – Где тебя леший носит, генерал?

– Здравия желаю, Николай Васильевич, – пробурчал Кирсанов старшему по званию. – Я через два часа прибуду в управление.

– Тут и так скандал, – просипел генерал-лейтенант Егоров, когда-то откликавшийся на позывной «Гоголь». – Тебя обвиняют не пойми в чем. Давай сейчас же сюда дуй! Какие еще два часа?

– Так мне долететь нужно, – ворчливо заметил Кирсанов. – Сразу из Домодедово приеду.

– Ты не в Москве? – изумился начальник. – Куда тебя понесло в такой момент?

– Я по личным делам отлучался, товарищ генерал-лейтенант, – тут же сообщил Кирсанов.

– Ты? По личным? – фыркнул Егоров. – Не смейся.

– А я, не человек, что ли? – фыркнул Кирсанов, понимая, что накал спал и официоз тоже. – К сыну ездил. Его мать замуж звал.

– И когда же свадьба? – хохотнула трубка. – Я приду!

– Да куда ж без тебя, – усмехнулся Кирсанов. – Только она еще не согласилась.

– У нее с головой все в порядке? – негодуяще заметил шеф.

Когда самолет набрал высоту, Кирсанов невидящим взглядом уставился в иллюминатор. Назвать Саню дурочкой или сумасшедшей язык не поворачивался. Генерал сам понимал, что сваял дурака, подав иск против Александры.

«Советчики хреновы», – ругнулся он в адрес сестры и ее адвокатов. Мысли снова закрутились вокруг ребенка. Вихрастого смешливого мальчишки, так напомнившего Кирсанову его самого в таком же возрасте. Только детство того пацаненка не казалось ему счастливым. Ни тогда, ни сейчас. Он привычно отогнал от себя дурные воспоминания, до сих пор обжигающие душу, и принялся размышлять об Александре.

«Кому она могла помешать? – мысленно поинтересовался он. – Девчонка хорошая, с бойцовским характером. Уважаю! Вот только кому дорогу перешла? Жениху бывшему? Навряд ли! Она для него курочка, несущая золотые яйца. Вернусь, врежу ему по фаберже, – поклялся себе Кирсанов. – Чтобы десятой дорогой обходил мою Саньку! – подумал он и сам изумился. – Ну какая она твоя? – отвесил себе подзатыльник в мыслях. – Только познакомился пару часов назад, а уже, как сопливый кадет, рассуждаешь!»

Он прикрыл глаза, вспоминая, как под проливным дождем нес Александру через клумбу. Под ногами разъезжа-

лась грязь, а по груди колотила кулачком Санька. Но все равно на короткий миг почувствовал внутри слабый огонек счастья. Тепло и светлого чувства, навсегда утраченного Сергеем Кирсановым. Даже от воспоминаний о поездке, когда держал ее руку в своей, становилось на душе веселее, словно встретил самого близкого родственника после дальней дороги.

«Сравнение неудачное», – скривился он про себя. Внезапно подумалось об обвинениях Саньки. И будто наяву Кирсанов увидел возмущенную девицу, снова ощутил запах ее духов, почувствовал, что еще минута, и его рука ляжет ей на затылок, а губы накроют ее рот требовательным поцелуем.

«Еле сдержался, блин, – усмехнулся генерал про себя. – Да еще сразу удрал, как прыщавый подросток. Промычал что-то невразумительное – и наутек! Ну и правильно сделал. А то так хотелось прижать своенравную девицу к стеночке и просунуть руку ей под свитер. Ощутить под пальцами бархатистую кожу... Твою мать, – одернул он себя. – Поэт хренов! Ты еще стихи напиши! У тебя пацаны влипли в историю, Сережа, а ты о бабах думаешь, – рыкнул он мысленно и, закрыв глаза, попробовал вычислить, кому и зачем потребовалось подставлять бойцов «Секиры». – Или под меня копают? Вот только кто, твою мать!»

Глава 5

Внезапно на небе показалось солнышко. А тучи, пролившиеся затяжным дождем, ветер отнес в сторону и разметал рваными клочьями.

«Вот так бы и в жизни», – хмыкнула про себя Александра и, задрав голову, подставила лицо теплым солнечным лучикам. Лешик возился в песочнице, снабженной благодаря соседу-умельцу плотной деревянной крышкой. Дождь, конечно, немного протекал сквозь сложную конструкцию, зато песок оставался чистым, да и из влажной массы легко лепились куличики и паски. Леша вместе с друзьями, жившими на первом этаже, лихо орудовал формочками и периодически звал Саньку:

– Смотри, мамочка! Здорово получается!

– Молодец, Лешик, – улыбнулась она, снова возвращаясь к своим невеселым думкам.

«Все один к одному, – мысленно фыркнула она. – И если с Зайкой-Зойкой война идет давно, то подлая измена Валерки никак не укладывалась в голове. – Зачем? Почему? – у самой себя вопрошала Александра и никак не могла понять, когда именно начался странный роман подружки детства и жениха. Что и где я упускаю?» – снова мысленно поинтересовалась Александра, отдавая себе отчет в том, что пока не увидела проклятые снимки в папке Кирсанова, то даже и не

подозревала об измене. Мысли тут же перетекли на braveго генерала, хрен ему в забрало. Александра тяжело вздохнула и попыталась хотя бы представить, что ждет ее, когда Кирсанов вернется.

«Да ничего не случится! – отмахнулась она от глупых страхов. – Подумаешь! Силком в ЗАГС не потащит. А шантаж и угрозы на меня не действуют», – она сжала губы в тонкую складку и, скользнув взглядом по увитому виноградом забору из красного кирпича, заметила в округлом проеме с маленькими точеными пиками знакомое лицо. Валера, поняв, что она обратила на него внимание, замахал рукой и громко потребовал:

– Шура, открой калитку! Нужно поговорить!

Александра аж опешила от такой наглости.

– Впустить его или попросить не маячить перед глазами? – насупившись поинтересовался Дима, подходя к ней.

– Шура! Шура! – орал Валерон. – Я руки на себя наложу!

– В штаны ты наложишь, дружок, – пробормотала тихо Саня и смущаясь попросила телохранителя: – Дима, помогите, пожалуйста! Нет сил смотреть на этот фарс.

– Убрать? – уточнил боец Кирсанова.

– Да, – кивнула Александра и, спохватившись добавила: – Только с забора, – поспешно пояснила она. – А не то, что вы подумали.

– Я имел в виду: с глаз долой, из сердца вон, – фыркнул Дима. – А физически устранять граждан своей страны не

обучен, – бросил он сердито, направляясь к калитке, откуда, как набат, доносился бас Валерки.

– Шура! Шура!

– Сам ты Шура, – пробормотала она и, подумав меньше минуты, ринулась следом за Кирсановским адъютантом.

– Эй, – позвал Дима Валерку. – Отвали отсюда, а?

– Я к Шуре пришел, – радостно сообщил бывший жених и направился к калитке. – Нам нужно поговорить, – озабоченно буркнул он, пытаясь обойти охрану.

– Она тебя не хочет видеть, – спокойно заявил Дима и преградил вход.

– Да ты кто такой, чтобы мне указывать и запрещать? – возмутился Валерка и, рассердившись, кинулся драться к незнакомому человеку. Собрался было ухватить спецназовца за грудки, но Дима как-то нехотя повел плечом, даже не касаясь руками противника, как-то переместил центр тяжести крепкого, почти двухметрового тела и отступил в сторону. Валера от неожиданности потерял равновесие и рухнул в грязь. Испачкал джинсы и куртку, да еще и лицо обрызгал.

– Ты! – завопил он. – Ты кто такой! – не унимался он и снова решил напасть на чужого мужика, не пускающего его к невесте. Замахнулся кулаком, но Дима увернулся, шагнув вбок, будто танцуя. А Валерка, не удержавшись, снова упал.

Наблюдать со стороны, как здоровый крепкий мужик куклой валится в лужу, Александра не собиралась, но ясно понимала, что у штатского, протирающего штанишки в офисе,

шансы всегда нулевые по сравнению со специально обученным бойцом элитного подразделения.

– Ты уже кого-то завела! – заорал Валера, заметив, что Саня не пожелала к нему выходить. – Это все ты виновата, мразь! – закричал он истошно и, видимо, собрался добавить еще что-то оскорбительное, но Дима шагнул к нему и быстрым движением ладони, угодившей точно под ребра, заставил замолчать.

– Я поеду в экспертизу! – зашелся криком Валера. – Я найду на тебя и твоего хахаля управу, – замахал он руками, направляясь к машине. Но, поскользнувшись на грязном тротуаре, снова шлепнулся.

– Больше сюда не приходи, – предупредил Дима.

А бывший жених, сняв куртку, уселся в свою Мазду, припаркованную у соседнего дома, зыркнул недобро на нового кавалера Александры, внимательно наблюдающего за каждым движением противника, и пробормотал чуть слышно:

– Ну погоди, Шура! Я тебе устрою, дрянь вероломная!

То, что он сам час назад покинул Иркину квартиру, предварительно позавтракав с любовницей, Валеру не волновало.

«Подумаешь, – сжал он челюсть. – Все гуляют! Ничего страшного!»

Злость на Саньку перевешивала здравый смысл, и Валера по пути домой завернул в травмпункт, где поведал о избиении. Описал обидчика и даже продиктовал адрес, где его можно найти.

Кирсанов вышел из здания штаба, когда вовсю валил снег, но не почувствовал холода. При самом гнилом раскладе он мог бы при такой погоде спать на земле. Осторожно ступая тонкими кожаными подошвами по бело-серой кашице, тотчас образовавшейся около крыльца, Сергей Юрьевич погрузился в черный «Мерседес», бывший в его распоряжении в столице, и пробормотал, тяжело вздохнув:

– Поедем домой, Петрович.

Невысокий коренастый водитель только кивнул и, привычным жестом водрузив на крышу мигалку, резво рванул с места. Кирсанов рассеянно уставился в окно, пытаясь еще раз уяснить себе, что все-таки происходит. Но в голове не укладывалось. Ни-че-го. Как вообще такое могло произойти?! Он сначала даже не поверил, решил, что Гоголь его разыгрывает. Но лицо шефа, изрытое морщинами, никоим образом не походило на лицо клоуна. Тон, обрывочные фразы и недобрая ухмылка – все говорило о том, что бойцы «Секиры» вляпались по-крупному.

– Теперь прогрессивной общественности хочется крови, – поморщился Егоров. – Хотят твою голову на блюде, – хмыкнул он. – Вишь, как подводят гады. Раз в подразделении строгая дисциплина, значит, командиру все известно. Стало быть, ты, Бек, тоже при делах.

– Ну, конечно, – не сдержался Кирсанов. – У нас же коллективный мозг! Я ж в любой момент времени точно знаю,

кто о чем думает!

– Как бы то ни было, это твоя недоработка, Сережа, – просипел Гоголь. – Государство бешенные бабки тратит, чтобы подготовить одного бойца. А тут...

– Я хочу поговорить с ними, Николай Васильевич. До сих пор не верю, что они виноваты! Эркюль и Песо – нормальные ребята. Я бы с ними в разведку пошел. То есть ходил неоднократно!

– Ты думаешь, Бек, это все шутки?! – гаркнул Егоров. – Я тебе русским языком объясняю – гнилая ситуация. Даже не смей соваться туда. Материалы дела вон у меня на столе. Хочешь, ознакомься. Только сам знаешь, ни выносить их из этого кабинета нельзя, ни обсуждать с кем либо, кроме меня. Ты же понимаешь, что не официальным путем ко мне эти сканы попали...

– Да, – скривился Кирсанов. – Разрешите ознакомиться!

– Валяй, – махнул рукой Гоголь и занялся своими делами, исподволь поглядывая за реакцией подчиненного.

– Выходит, сами идиоты, – пробурчал недовольно Кирсанов.

– А я тебе о чем битый час толкую! И в этой ситуации меньше всего хочу потерять тебя. Но сейчас же дикий вой начнется, – поморщился он. – А сдать твою башку – самое простое решение. Могу заслать тебя куда-нибудь подальше. Поезжай в Венесуэлу советником, а? – довольно крикнул Егоров. – Место теплое... Задним числом командировку

оформим. Уехал неделю назад. Ничего не знал, не состоял, не участвовал.

– Я и не знал, – рыкнул Кирсанов. – Зуб даю. Даже не подозревал ничего. До сих пор в шоке.

– Ладно, – усмехнулся Егоров. – В шоке он! Ты же не гламурная киса, Бек. Давай сразу отправляйся. В отдел кадров только зайди. Я сейчас распоряжусь, чтобы все оформили.

– Нет, – упрямо мотнул головой Кирсанов. – Во-первых, задним числом не получится, – пробурчал он. – Я вон «Аэрофлотом» сегодня дважды летал. При утечке информации сами себе хуже сделаем. Тогда уж точно журналисты из каждой подворотни завоют о подозрительных фактах.

– А во-вторых? – хмуро осведомился Гоголь. – Что еще у тебя за причины? На летунов надавим слегка.

– Я не могу сейчас уехать, бать, – признался Кирсанов своему командиру.

– Из-за женщины этой, что тебя бортанула? – хрипло бросил тот.

– Нет, – мотнул головой Кирсанов, прекрасно понимая, что строптивая Санька обрадуется его отсутствию. – Из-за сына. Обещал ему быстро вернуться. Только с ним и с его матерью в контакт вошел.

– Ну и что мне с тобой делать, Сережа? – хлопнул себя по ляжкам Егоров и, тяжело поднявшись, подошел к окну, выходявшему во внутренний двор. Серые стены со всех сторон, а в середине парковка. Ничего интересного. Николай

Васильевич молча уставился на сыплющиеся с небес снежные хлопья и задумчиво бросил:

– Ты же понимаешь, что если сейчас будешь работать как ни в чем не бывало, то это приведет к отставке. Выпрут под зад коленом. А я против. Ты мне еще здесь нужен.

– Отправьте меня в отпуск, Николай Васильевич, – хмуро предложил Кирсанов. – Там, наверное, лет за пять накопилось. А это прямое нарушение законодательства.

– Напиши жалобу в трудовую инспекцию, – фыркнул Гоголь. – Повесели публику, Бек!

– Заявление на отпуск напишу задним числом и уеду к сыну. А общественности объявите, что обязанности командира «Секиры» временно возложены на генерала Бердянкина.

– Он тоже под подозрением у следствия, – рыкнул Егоров. – Как бы вас вообще не расформировали к чертям собачьим.

– Почему, батя? – зло ощерился Бек. – «Секиру» сдавать нельзя. Пусть я в отставку уйду.

– Да подожди ты! – не выдержал Егоров и чуть прихрамывая заходил по комнате. Кирсанов молча следил за шефом – крепко сколоченным стариком с коротким ежиком седых волос и красным от возмущения лицом.

«Были когда-то и мы рысаками, – с болью подумал Кирсанов. – Раньше Гоголь и поворотом головы не выдал бы беспокойство. А сейчас поди давление долбануло. Плюс диабет и осколочное ранение в ногу. Батя, батя, – мысленно обра-

тился он к Гоголю. – Живи вечно!»

– Ладно, – пробурчал недовольно Егоров. – Коса отправлю в Венесуэлу. Командование «Секирой» возьму на себя. А ты, Кирсанов, вали в свой отпуск и не отсвечивай, – рыкнул он. – Только адрес оставь, чтобы могли тебя найти. Сам понимаешь, что внутреннее расследование мы все равно обязаны провести.

– Так точно! – отрапортовал Кирсанов, да еще под козырек взял.

– Да, – кивнул Егоров. – Отпуск – хорошая идея. Хоть привилегий пока не лишишься. Машина, охрана...

– Так точно, – повторил Кирсанов, сдерживаясь, чтобы не заорать.

«Ну какие привилегии на фиг! Когда из-за каких-то придурков вся жизнь летит под откос. Машина, блин! Так вон своя в гараже пылится! Охрана мне тоже ни к чему, – мысленно отмахнулся он и тут же осекся. – Не, Славка с Димом пусть пока останутся. Сейчас важно выяснить, почему хотят убить Саньку! – Кирсанов сжал кулаки, зная, что убьет каждого, кто посмеет навредить его сыну и его матери. Перед глазами тотчас же предстала улыбчивая брюнетка. Почему-то Кирсанову она померещилась в его рубашке, с кудряшками, спутавшимися от беспокойного сна. – Кому же ты могла помешать, девочка? – мысленно поинтересовался он у нее, выходя из кабинета руководства. – Отпуск так отпуск, – фыркнул он про себя, втайне надеясь, что за время его от-

сутствия в конторе ничего не случится. – Зато разберусь с Санькиными проблемами, – подумал он. – Да и с сыном конны наведу!»

Теперь же, рассматривая из окна мерса утопающий в снегу город, Кирсанов решил, что должен максимально воспользоваться каждым часом внезапно полученного отпуска.

«Лучше всего перевезти Саньку с Лешиком в Москву, – сам себе дал задание Кирсанов. – Тут уж точно никто не станет подрезать тормоза на машине, – скривился он и замер, пораженный ужасной догадкой. От дурных мыслей охолонуло сердце. – Только не это! – взмолился он. – Господи, береги!»

А когда в прихожей наткнулся на грязные ботинки сестры, почувствовал старую давящую боль за грудиной.

«Думал, что все прошло? – над самим собой посмеялся он. – Ну-ну», – ощерился инстинктивно. И с такой перекошенной мордой шагнул на кухню, где Лара, его средняя сестра, пила чай с булочкой и улыбалась чему-то.

– Сережка, а я не слышала, как ты вошел, – подхватила она. Нежно клюнула в щеку и захлопотала на кухне. – Ты бы хоть предупреждал, что приедешь, – вздохнула она, понимая, что просьба так и останется невыполненной.

– Ты куда-то ездила? – поинтересовался он как бы невзначай, усаживаясь за барную стойку.

– К Лене, – просто бросила сестра. – У нее же день рож-

дения.

– Точно, вчера был, – хлопнул себя по коленке Кирсанов и принялся искать контакт старшей сестры. «Алена». Ткнул пальцем и долго слушал протяжные гудки.

– Наверное, на службе, – улыбнулась Ларка, заметив его недовольное лицо. – Она перезвонит, когда вернется, особенно тебе, – добавила ехидная сестрица. – А ты куда запропастился? – осведомилась удивленно. – Тебя только ленивый не искал.

– К Леше ездил, – бросил он невзначай, наблюдая за реакцией Лары. Но ничего не заметил кроме изумления.

– Со стороны посмотрел или как? – осторожно поинтересовалась сестра. Кирсанов глянул на худое вытянутое лицо, почти без морщин, перевел взгляд на черные как смоль волосы, гладко зачесанные назад и собранные в пучок. Покопался на нитку жемчуга, подаренную им в прошлом году на пятидесятилетие, и вдруг поймал себя на мысли, как уживутся в одной квартире его сестра и жена.

«Интересный вопрос, – про себя фыркнул Кирсанов, скользнув глазами по черным джинсам Ларисы и такой же длинной тунике из тонкого кашемира. Леди ин блэк, твою мать!»

– Ты в джинсах в монастырь ездила? – удивился он, пренебрегая вопросом сестры и все еще подозревая ее во всех грехах.

– Ну да, – отмахнулась Лариса. – Лена в город по делам

выходила. Мы с ней в центре встретились. А потом я ее обратно отвезла. Ну и в машине немного посидели, поболтали.

– Как она? – рыкнул Кирсанов.

– Молится, – улыбнулась Лариса. – За всех нас и за них, – воздела она глаза к небу.

– Спасибо ей за это, – кивнул Кирсанов, наблюдая, как сестра накрывает на стол. Ставит тарелки с горячим борщом и раскладывает приборы.

– Может, выпьем за сестру беленькой? – предложила Лариса. – Ты как?

– Мне еще к Леше лететь, – мотнул головой Кирсанов. – Я пас, но тебе-то не возбраняется.

– Одной? Да никогда, – отмахнулась Лариса и попросила настойчиво: – Расскажи мне про племянника, Сережа.

– Хороший пацан, – улыбаясь заметил генерал. – Смышленный такой. Меня сразу принял, представляешь?

– А эта... его тетка? – раздраженно обронила Лара и сложила губы бантиком, словно говоря: «знаем мы таких профурсеток!».

– Да нормально все, – пожал плечами Кирсанов. – Пообщались как люди.

– Да ну, – фыркнула сестра. – Неужели стальная сука удостоила тебя беседой...

– Не называй ее так, – велел Сергей и строго воззрился на сестрицу. – Я Александре предложение сделал. Хочу жениться на ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.